

На правах рукописи

ПОПОВА ЛАРИСА АЛЕКСЕЕВНА

**ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ПОПУЛЯЦИОННОГО КРИЗИСА
В СЕВЕРНОМ ПОЛИЭТНИЧНОМ РЕГИОНЕ**

Специальность 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством
(экономика народонаселения и демография)

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени

доктора экономических наук

Москва – 2005

Работа выполнена в Институте социально-экономических
и энергетических проблем Севера Коми научного центра
Уральского отделения Российской академии наук

Официальные оппоненты

доктор философских наук, профессор
А.И.Антонов
доктор экономических наук, профессор
С.П.Ермаков
доктор экономических наук
В.Г.Доброхлеб

Ведущая организация – Центр по изучению проблем народонаселения
экономического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова

Защита диссертации состоится 6 октября 2005 г. в 15 часов на заседании диссертационного совета Д 002.088.02 при Институте социально-политических исследований РАН по адресу: 117218, Москва, ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института социально-политических исследований РАН по адресу: 117334, Москва, Ленинский пр-т, 32а.

Автореферат разослан « 5 » сентября 2005 г.

Ученый секретарь совета,
кандидат экономических наук

Л.В.Макарова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертации.

Развернувшийся в последнем десятилетии XX века популяционный кризис охватил всю территорию России и затронул все стороны воспроизводства населения. Беспрецедентные для условий мирного времени показатели смертности и рекордно низкие уровни рождаемости не только обусловили переход в начале 1990-х годов депопуляции из латентной стадии в эксплицитную, но и определили чрезвычайно высокие ее масштабы. За 13 лет популяционного кризиса естественная убыль населения страны составила более 10,3 млн. человек. Лишь благодаря сложившемуся после распада СССР положительному миграционному обмену с новым зарубежьем сокращение численности населения России за 1992-2004 гг. оказалось вдвое меньше.

В северных регионах страны, наоборот, весомый вклад в сокращение населения вносят и миграционные процессы. С начала 1993 г., когда впервые был зафиксирован отрицательный естественный прирост населения Республики Коми, по началу 2005 г. миграционная убыль определила почти 85% сокращения ее постоянного населения: более 90% уменьшения городского населения и 70% убыли сельского. Несмотря на то, что роль миграции в уменьшении численности населения республики в последние годы сокращается, миграционный отток и в настоящее время детерминирует около $\frac{2}{3}$ его убыли. При этом здесь острее и глубже, чем в целом по стране, проявился и воспроизводственный кризис. За первые же его годы практически сошли на нет существовавшие ранее позитивные особенности демографического развития, обусловленные относительно более молодой возрастной структурой населения, и еще сильнее углубились негативные.

Резко увеличился уровень смертности. Как и по России в целом, главным образом за счет роста преждевременной смертности населения от неестественных причин и болезней системы кровообращения. Однако темпы роста показателей в Республике Коми оказались выше, чем в среднем по стране. К середине 1990-х годов разница в величине ожидаемой продолжительности жизни с общероссийским уровнем увеличилась до трех лет. Значительно ускорились темпы снижения показателей рождаемости. Величина суммарного коэффициента рождаемости, который в Республике Коми традиционно превышал аналогичный показатель по России в целом, опустилась ниже среднероссийского уровня. Крайне неблагоприятными оказались тенденции развития семьи. Произошло заметное ухудшение структуры рождаемости по брачному статусу матери. Усилились процессы семейной дезорганизации.

Последние годы ознаменовались определенными позитивными сдвигами в уровне рождаемости. В основном вследствие улучшения возрастной структуры ре-

продуктивных контингентов, отчасти – в результате реализации отложенных рождений. В то же время по-прежнему характеризуется негативными тенденциями развитие брачно-семейных отношений. Не наблюдается сколько-нибудь заметного улучшения ситуации и в тенденциях смертности – ни на уровне общих коэффициентов, которые после снижения в течение 1995-1998 гг. вновь увеличиваются, ни в возрастном распределении умерших, ни в структуре смертности по причинам. Демографическое развитие и страны в целом, и Республики Коми в XXI веке начинается в условиях глубокой депопуляции.

В ситуации многолетнего воспроизводственного кризиса, продолжающегося и в условиях увеличения показателей рождаемости, оценка его сущности и обусловивших его факторов, выявление особенностей, проявившихся на региональном уровне, определение последствий кризиса для будущего демографического развития и обоснование возможностей и путей демографической стабилизации представляет значительную актуальность.

Цель диссертационного исследования заключается в выявлении сущности, причин и последствий современного российского популяционного кризиса, раскрытии особенностей его характера в условиях северного полиэтничного региона, в обосновании подходов и перспективных направлений демографической политики (на примере Республики Коми).

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач:

- оценить динамику уровня и структуры смертности населения Республики Коми и раскрыть причины, обусловившие резкое углубление критических тенденций в процессах смертности в последнем десятилетии XX века;
- выявить современные тенденции рождаемости, определить основные факторы снижения ее уровня во второй половине 1980-х – на протяжении 1990-х годов и произвести количественную оценку вклада каждого из них в общее снижение рождаемости;
- раскрыть сущность изменения репродуктивного поведения населения в 1990-е годы, оценить его особенности у разных реальных когорт населения и обозначить перспективы динамики рождаемости;
- дать оценку тенденций уровня и структуры официальной брачности и рождаемости населения и выявить современные особенности формирования и развития семьи;
- выявить специфику матримониального и репродуктивного поведения титульного этноса республики и оценить степень ее влияния на современные модели демографического поведения населения Республики Коми;

- раскрыть дифференциацию в демографическом развитии Республики Коми на протяжении 1990-х – начала 2000-х годов в разрезе ее административно-территориальных единиц;
- установить основные последствия современного популяционного кризиса для будущего демографического развития;
- определить приоритеты современной демографической политики в Республике Коми;
- обосновать возможности и пути выхода из популяционного кризиса.

Объект и предмет исследования. Объектом диссертационного исследования является население Республики Коми. Предметом исследования выступают современные особенности воспроизводства населения и обуславливающие их факторы.

Теоретическую и методологическую базу исследования составили фундаментальные труды отечественных демографов, социологов, экономистов, посвященные вопросам социально-экономического и демографического развития страны и проблемам воспроизводства населения: Урланиса Б.Ц., Валентя Д.И., Кваши А.Я., Антонова А.И., Архангельского В.Н., Беловой В.А., Бестужева-Лады И.В., Бойко В.В., Борисова В.А., Бреева Б.Д., Дарского Л.Е., Елизарова В.В., Ермакова С.П., Захаровой О.Д., Ивановой А.Е., Медкова В.М., Переведенцева В.И., Прохорова Б.Б., Римашевской Н.М., Рыбаковского Л.Л., Синельникова А.Б., Судоплатова А.П., Топилина А.В.

В процессе анализа социально-экономических, демографических и этнических процессов на территории Республики Коми автор опирался на работы Жеребцова И.Л., Загайновой Г.В., Подоплелова В.П., Рогачева М.Б., Фаузера В.В., Шабаева Ю.П.

В исследовании применены экономико-статистические и социологические методы, факторный и сравнительный анализ, метод стандартизации демографических коэффициентов, экстраполяции, индексный метод, когортный анализ, экспертный опрос, графоаналитические и картографические методы.

Информационной базой диссертационного исследования явились материалы Переписей населения и Микрпереписи населения 1994 г.; данные из Ежегодных отчетов по естественному движению населения Республики Коми и Демографических ежегодников Госкомстата Республики Коми; результаты проведенных автором социологических исследований «Семья глазами замужней женщины» (1994 г., объем выборки 644 респондента), «Формирование современных демографических стандартов» (1997 г., N 502), «Репродуктивные установки современной женщины» (2000 г., N 587); данные, полученные автором в результате сопровождавшегося экспертным опросом сплошного параллельного анализа статистики брачности и рождаемости за 1992-2001 гг. в трех сельских населенных пунктах; а также результаты вто-

ричного анализа опубликованных материалов исследований коми-русских сельских семей, проведенных в 1970-1980-е годы.

Статистические данные, полученные непосредственно из Ежегодных отчетов по естественному движению населения и Демографических ежегодников Госкомстата Республики Коми, а также показатели, рассчитанные автором на их основе, в тексте работы, таблицах и приложениях приводятся без ссылок на источник.

Научная новизна подходов и результатов исследования состоит в выполнении с использованием разнообразного статистического и социологического методического инструментария и проведением достаточно глубокого экскурса в историю демографического развития республики комплексного анализа всех составляющих современной демографической ситуации и количественной и качественной оценки их факторов, позволивших:

- уточнить понятие современного российского популяционного кризиса как глубокого нарушения воспроизводства населения, обусловленного одновременным проявлением демографических кризисов современного и традиционного типа, и обосновать авторское определение сущности современного популяционного кризиса как недореализации демографических свобод населения, в значительнейшей степени обусловленной неблагоприятным социально-экономическим контекстом;

- разработать авторскую концепцию сущности изменения репродуктивного поведения населения в 1990-е годы и определить подходы к обоснованию методики оценки механизма трансформации репродуктивного поведения в условиях социально-экономического кризиса;

- выявить современные особенности формирования и развития семьи и определить их влияние на показатели рождаемости;

- раскрыть эволюцию особенностей репродуктивного поведения населения коренной национальности Республики Коми и произвести оценку влияния этнической структуры населения республики на уровень итоговой детности реальных поколений;

- получить вывод, что в период современного популяционного кризиса количественное ухудшение уровня демографических показателей сопровождается ухудшением качественных характеристик демографических процессов;

- определить подходы к оценке дифференциации современного демографического развития территории в разрезе ее административно-территориальных единиц, на основе которых были разработаны классификации муниципальных образований Республики Коми по направлению и уровню изменения численности населения и роли в нем миграционной и воспроизводственной компонент, выявлены территориальные различия в трансформации возрастных и половых пропорций населения, произведена оценка внутрорегиональной дифференциации республики по уровню

развития демографических процессов;

– обобщить важнейшие последствия современного популяционного кризиса для перспектив демографического развития и обосновать вывод, что, наряду с депопуляцией населения, наиболее существенными последствиями воспроизводственного кризиса являются зарождение демографической волны со значительной амплитудой и неблагоприятной асимметрией, формирование негативных стандартов демографического поведения молодежи и ухудшение качественных характеристик населения;

– обосновать наиболее перспективные в первом десятилетии XXI века направления демографической политики в Республике Коми и определить необходимые условия достижения устойчивой демографической стабилизации.

В результате проведенного исследования были получены наиболее существенные результаты, которые представляют **предмет защиты**:

– на основе количественной и качественной оценки основных факторов кризиса смертности населения и снижения уровня рождаемости на протяжении конца 1980-х – в 1990-е годы: *изменений возрастной структуры населения, предшествующих трендов демографического развития и неблагоприятного социально-экономического контекста, обусловившего ухудшение условий реализации демографического выбора населения и изменение моделей его демографического поведения* – доказана социально-экономическая обусловленность современного российского популяционного кризиса и более значительная глубина его проявления в северных регионах страны;

– установлено, что если основные факторы уровня рождаемости: возрастная структура детородных контингентов, особенности календаря рождений разных реальных когорт населения и уровень репродуктивных ожиданий молодых поколений – в первом десятилетии XXI века способствуют относительно высоким показателям рождаемости, то современные особенности развития брачно-семейных отношений в основном являются факторами понижения ее уровня;

– выявлено, что особенности репродуктивного поведения титульного этноса в настоящее время уже не имеют заметного позитивного значения для среднего уровня детности семей в Республике Коми, в то время как специфика матримониального поведения населения коми национальности по-прежнему оказывает существенное воздействие на модели брачно-семейного поведения населения республики, играя для уровня и качества рождаемости негативную роль;

– установлено, что изменения численности и структур городского населения Республики Коми обуславливаются главным образом характером миграционного движения, сельского – режимом смертности. Внутрирегиональная дифференциация демографического развития республики определяется различиями демографического поведения городского и сельского населения, особенностями половозрастной и

этнической структуры населения муниципальных образований, определенной дифференциацией в их социально-экономическом развитии и активностью миграционных процессов;

– обосновано, что возможности демографической стабилизации определяются прежде всего устойчивым экономическим ростом, а также реализацией государственно-общественного сценария демографической политики.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что полученные в нем результаты и предложенные методологические принципы и подходы могут быть использованы при проведении комплексного анализа процессов воспроизводства населения, при разработке региональных программ социально-экономического и демографического развития, программ демографической безопасности территории, программных документов конкретных мероприятий демографической политики по вопросам рождаемости и поддержки семьи, здоровья и продолжительности жизни населения.

В частности, отдельные положения диссертационного исследования были использованы при разработке Программы социально-экономического развития Республики Коми до 2005 г.; Концепции демографической политики РК на период до 2015 года; проекта плана действий Правительства РК на 2005-2006 годы по реализации семейной и демографической политики; научно-методических рекомендаций Минэкономразвития РК по вопросам демографической безопасности; научно-методических и практических рекомендаций Комиссии по вопросам положения женщин в Республике Коми.

Диссертация выполнена в соответствии с планом научных исследований, проводимых Институтом социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН. Основные положения и результаты исследования использованы при составлении отчетов по следующим темам НИР: «Проблемы демографии и занятости населения в Республике Коми в условиях перехода к рыночной экономике» (1994 г.); «Стратегия развития и методы государственного регулирования социально-экономических процессов. Оценка хода экономических реформ» (1994 г.); «Воздействие социально-экономических реформ на демографические процессы и уровень занятости трудоспособного населения» (1996-1998 гг., № ГР 01.96.0011063); «Проблемы занятости, материального благосостояния и демографического развития села Республики Коми (1998-1999 гг., № ГР 01.98.0004734); «Экономическая безопасность Республики Коми» (1999-2003 гг.); «Социально-экономическая модель национальной политики в Республике Коми» (2000 г., № ГР 2/Ф-2000); «Регулирование региональных проблем воспроизводства и занятости населения» (2000-2003 гг., № ГР 01.20.0004379).

Ряд теоретических и практических положений диссертации нашел применение при разработке автором курса «Социальная этнография и демография» в Сыктывкарском государственном университете.

Апробация результатов диссертационного исследования. Основные положения работы изложены в монографии «Сущность, причины и последствия современного демографического кризиса (на примере Республики Коми)» (Екатеринбург: УрО РАН, 2004), брошюрах и статьях, опубликованных в журналах «Народонаселение» (Москва), «Регион: экономика и социология» (Новосибирск), «Семья в России» (Москва), «Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития» (Санкт-Петербург), «Проблемы региональной экономики» (Ижевск). Результаты и выводы диссертационного исследования неоднократно докладывались автором на научных и научно-практических конференциях: «Национальные и демографические процессы в республиках и регионах Европейского Севера Российской Федерации (история и современность)» (Сыктывкар, 1994); «Республика Коми: экономическая стратегия вхождения в XXI век» (Сыктывкар, 1996); «Региональная стратегия устойчивого социально-экономического роста» (Екатеринбург, 1998); «Человек на Севере: условия и качество жизни» (Сыктывкар, 1999); «Семья на рубеже веков» (Сыктывкар, 2000); «Управление социально-демографическими и этническими процессами на Европейском Севере России» (Сыктывкар, 2000); «Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития» (Санкт-Петербург, 2002); «Роль социального партнерства в устойчивом социально-экономическом развитии региона» (Сыктывкар, 2002); «Дети и молодежь – будущее России» (Вологда, 2002); «Демографическое образование в 21 веке в странах СНГ, Балтии и Восточной Европы» (Москва, 2002); «Проблемы демографии и безопасности жизни» (Минск, 2002); «Молодежь и будущая Россия» (Москва, 2003); «Стратегия развития северных регионов России» (Архангельск, 2003); «Социально-экономические и демографические исследования в Республике Коми» (Сыктывкар, 2003); «Демографические процессы и семейная политика в Республике Коми» (Сыктывкар, 2004); «Миграционная ситуация в Центральной и Северо-Западной России» (Москва, 2004); «Темпы и пропорции социально-экономических процессов в регионах Севера» (Апатиты, 2005); «Политика народонаселения: настоящее и будущее» (Москва, 2005) и др.

Цель, задачи и методические особенности исследования определили **структуру работы**, которая состоит из введения, 6 глав, заключения, списка литературы и приложения, изложена на 359 страницах и содержит 14 рисунков, 47 таблиц, 292 библиографических источника и 23 приложения.

Первая глава «**Проблемы смертности населения Республики Коми**» посвящена выявлению основных проблемных компонентов современного уровня смертности и определяющих их факторов. В ней уточняется понятие современного рос-

сийского популяционного кризиса; рассматривается динамика показателей смертности на протяжении послевоенного периода; раскрываются особенности структуры смертности населения Республики Коми по полу, возрасту, типам поселений, причинам смерти; анализируются последние тенденции младенческой смертности и ее особенности в республике; определяются основные причины, обусловившие современный кризис смертности; производится оценка роли структурного фактора и последствий социально-экономического кризиса в ухудшении ситуации со смертностью населения в последнем десятилетии XX века.

Во второй главе **«Современные особенности рождаемости населения»** рассматривается динамика показателей рождаемости населения республики; производится анализ тенденций рождаемости по возрасту матери, очередности рождения, брачному статусу матери; выявляются основные факторы, определяющие уровень рождаемости в 1980-х – начале 2000-х годов; оценивается величина их вклада в снижение рождаемости на протяжении конца 1980-х – в 1990-е годы; на основе социологического исследования раскрывается сущность изменения репродуктивного поведения населения в последнем десятилетии XX века и производится оценка степени распространения различных типов трансформации репродуктивного поведения у реальных когорт населения 1950-х – первой половины 1980-х годов рождения; омысливаются последние тенденции и перспективы рождаемости.

В третьей главе **«Тенденции развития брачно-семейных отношений»** раскрыты тенденции официальной брачности и разводимости населения республики. Здесь рассматривается динамика уровня брачности и анализируются современные изменения ее структуры по возрасту и прошлому брачному статусу; определяются особенности современной брачной ситуации в городской и сельской местности; раскрывается динамика уровня разводимости и ее структуры по возрасту разводящихся, по продолжительности брака, по наличию и числу детей; выявляются основные факторы современных тенденций брачности и разводимости; на основе результатов Микрореписи 1994 г. и сплошного параллельного анализа статистики брачности и рождаемости за 1992-2001 гг. в трех сельских населенных пунктах, сопровождавшегося экспертным опросом, оцениваются современные особенности формирования и развития семьи.

Четвертая глава **«Этнический аспект развития населения республики»** посвящена этнодемографическим процессам и влиянию этнической структуры населения республики на современные модели ее демографического развития. Здесь рассматривается динамика этнического состава населения Республики Коми на протяжении XX – начала XXI века; выявляются особенности характера и интенсивности ассимиляционных процессов на территории республики в тот или иной период времени; прослеживается эволюция особенностей репродуктивного поведения населе-

ния коренной национальности на протяжении 1950-х – начала 1990-х годов; раскрывается специфика брачно-семейного поведения коми; оценивается степень влияния особенностей демографического поведения коренного населения на количественные и качественные характеристики рождаемости.

Пятая глава «**Внутрирегиональная дифференциация демографического развития Республики Коми**» посвящена различиям в современном демографическом развитии республики в разрезе ее административно-территориальных единиц. В ней раскрываются внутрирегиональные различия в динамике численности населения и производится оценка вклада миграционной и воспроизводственной составляющих в изменение численности населения на протяжении двух временных горизонтов: последнего межпереписного периода и периода воспроизводственного кризиса; определяются территориальные особенности трансформации возрастной структуры населения и изменений в половых пропорциях внутри основных возрастных групп; производится оценка дифференциации муниципальных образований республики по уровню рождаемости, смертности, развития брачно-семейных отношений; выявляются территории, в наибольшей степени испытавшие воздействие популяционного кризиса.

В шестой главе «**Перспективы демографического развития Республики Коми**» дается авторское определение сущности современного российского популяционного кризиса; определяются его основные последствия для перспектив развития населения; обосновываются наиболее приоритетные для республики направления демографической политики; анализируется опыт реализации в республике семейной политики в 1990-е годы; оцениваются возможности и пути устойчивой демографической стабилизации.

ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ, СОСТАВЛЯЮЩИЕ ПРЕДМЕТ ЗАЩИТЫ

I. Социально-экономическая обусловленность современного российского популяционного кризиса. Более значительная глубина его проявления в северных регионах страны.

1. Современный кризис смертности, безусловно, во многом обусловлен нарастанием негативных тенденций, взявших начало еще в середине 1960-х годов, а также всем ходом истории развития нашей страны. Однако социально-экономический кризис существенно углубил негативные процессы. С началом разворачивания в России экономических реформ, приведших к значительному снижению жизненного уровня подавляющей части населения страны, темпы роста показателей смертности оказались беспрецедентными для условий мирного времени. В Республике Коми за первые три года реформ общий коэффициент смертности увеличился почти на $\frac{3}{4}$,

оказавшись в 1994 г. ровно в 2 раза выше минимального за последнее время уровня 1986 г. Последовавший вслед за этим период снижения показателей не только не вернул ситуацию к дореформенному уровню, но, напротив, в конце десятилетия вновь сменился довольно устойчивым ростом. За 1998-2003 гг. уровень общего коэффициента смертности увеличился в республике более чем в 1,5 раза.

Анализ динамики половозрастных коэффициентов смертности населения Республики Коми, стандартизованных по коэффициентам за 1991 г., позволил оценить, что в период с 1992 по 1994 г. лишь 10% превышения уровня смертности по сравнению с дореформенным уровнем было обусловлено постарением возрастной структуры населения. Почти 90% превышения оказалось определено приростом по возрастной интенсивности смертности, который прежде всего явился следствием резкого изменения условий жизни населения. В периоды возрастания уровня смертности (1992-1994 гг. и после 1998 г.) последствия ухудшения условий жизни населения детерминировали от 60 до 90% ежегодного повышения показателей. В целом за первое десятилетие социально-экономического кризиса увеличение интенсивности смертности определило в республике более $\frac{2}{3}$ превышения уровня 1991 г., в сельской местности – почти 90%.

Основную долю прироста по возрастной интенсивности смертности, как и по стране в целом, обусловило увеличение показателей смертности от болезней системы кровообращения в средних и старших возрастах и от неестественных причин в молодых и средних возрастах. При этом на всем протяжении современного популяционного кризиса динамика уровня смертности сопровождается обратными изменениями возрастной структуры умерших: повышению уровня смертности сопутствует ее омоложение, снижению уровня смертности – увеличение среднего возраста умерших. Все колебания уровня происходят за счет трудоспособных возрастов. Обусловленность динамики показателей смертности населения динамикой уровня преждевременной смертности можно считать одним из наиболее характерных признаков современного кризиса смертности.

Главную роль в росте преждевременной смертности сыграли чрезмерный стресс и слом динамического стереотипа высшей нервной деятельности у подавляющего большинства населения в результате резкого ухудшения его жизненного уровня.¹ Немаловажное значение принадлежит нарастанию алкоголизации населения вследствие отмены государственной винной монополии и значительного расширения доступности алкогольной продукции в совокупности со столь же существенным ухудшением ее качества, а также широким употреблением алкогольных суррогатов по причине снижения уровня жизни населения. Значительную роль в вы-

¹ Римашевская Н.М. Человек и реформы: секреты выживания. – М., 2003. С.23.

соких показателях смертности сыграла маргинализация населения, которая в 1990-е годы достигла крайних форм проявления. И, наконец, немалую ответственность за рост преждевременной и предотвратимой смертности несет здравоохранение, в условиях катастрофически недостаточного финансирования утратившее многие свои достижения прошлых лет.

2. Однако социально-экономический кризис во многом оказался лишь катализатором тех негативных процессов в характеристиках здоровья населения, которые наблюдаются в Республике Коми уже не одно десятилетие. Современная статистика смертности от сердечно-сосудистых заболеваний, так же как и статистика смертности от неестественных причин, во многом замыкается на многолетнюю алкогольную зависимость населения и характерное для республики широкое распространение тяжелых и вредных условий труда, усугубленных суровыми природно-климатическими условиями, которые приводят к заметному истощению потенциала здоровья населения к старшим трудоспособным и пенсионным возрастам.

Уровень продолжительности жизни населения республики традиционно ниже среднероссийского. Но если до начала 1990-х годов наблюдалось сближение республиканского показателя с общероссийским уровнем, и в начале указанного десятилетия разница не превышала одного года, то в 1994 и 1995 гг. продолжительность жизни населения Республики Коми оказалась почти на три года ниже, чем в целом по России (рис.).

Рис. Динамика ожидаемой продолжительности жизни при рождении населения Российской Федерации и Республики Коми, лет

Вследствие наблюдавшихся в 1995-1998 гг. позитивных сдвигов в процессах смертности ожидаемая продолжительность жизни населения республики увеличи-

лась до 66,4 лет: у мужчин достигла 61,0 года, у женщин – 72,2 лет. При этом сократилась до докризисного значения разница со среднероссийским уровнем. Однако снижение смертности в указанные годы, по всей видимости, в основном было следствием сверхсмертности первых лет реформ, когда уровень смертности не без оснований сравнивали с режимом вымирания населения, который произвел «естественный отбор, уничтожив самых слабых и тех, кто не смог адаптироваться к резкой смене жизненных стереотипов и ориентиров».² Отчасти снижение уровня смертности в 1995-1998 гг. явилось результатом постепенной адаптации населения к новым условиям жизни. Об этом косвенно свидетельствует тот факт, что очередной этап роста показателей смертности последовал в стране вслед за витком гиперинфляции осени 1998 г., вновь приведшим к скачкообразному ухудшению жизненного уровня населения.

Таким образом, кризис смертности, пройдя первый пик в 1994 г., после минимума 1998 г. вновь набрал «высоту». Новый виток роста уровня смертности, в наибольшей степени охватывающий многочисленные поколения 1950-х годов рождения, а также, в несколько меньшей степени, малочисленные поколения 1960-х годов, поколения последнего довоенного десятилетия, военных и первых послевоенных лет, является столь же значительным, как и рост уровня смертности в начале 1990-х годов. И он опять сопровождается заметным отрывом величины продолжительности жизни населения республики от среднероссийского уровня. В 2003 г. разница между уровнями ожидаемой продолжительности жизни в Республике Коми и в целом по России составила 3,4 года: 61,7 и 65,1 лет соответственно. В сельской местности разрыв с общероссийским уровнем оказался особенно значительным: 5,3 года для мужчин и 4,8 лет для женщин. Минимальные значения уровня продолжительности жизни, наблюдавшиеся в 1994 г., в сельской местности республики оказались не только достигнутыми, но в 2003 г. был зафиксирован новый минимум величины продолжительности жизни сельского населения: 52,5 лет для мужчин и 66,4 лет для женщин.

В 2004 г. в республике наблюдалось некоторое улучшение ситуации со смертностью. Однако в условиях катастрофического снижения качества жизни населения, нарастающей утраты социальных гарантий в сфере здравоохранения, сокращения его сети и нищей материально-технической базы, в условиях дальнейшего обесценивания цены человеческой жизни и пренебрежительного отношения людей к собственному здоровью кардинального перелома в тенденциях смертности ожидать пока нет никаких оснований.

---

² Захарова О.Д. Демографический кризис в России: уроки истории, проблемы и перспективы // Социологические исследования, 1995. № 9. С. 107.

Единственный более или менее позитивный момент – это современная динамика коэффициента младенческой смертности. В Республике Коми в последние годы она является более благоприятной по сравнению с Россией в целом. Если до начала 1990-х годов за весь послевоенный период лишь в отдельные годы республиканские показатели оказывались ниже среднероссийского уровня, то на протяжении 1990-х – начала 2000-х годов они, как правило, ниже. В 2003 г. показатель смертности на первом году жизни составил в республике 9,4 на 1000 родившихся по сравнению с 12,4‰ в целом по России.

Учитывая, что уровень младенческой смертности в настоящее время определяется прежде всего патологиями, возникающими в перинатальном периоде, и врожденными аномалиями, очевидно, что относительно более благополучная ситуация обусловлена улучшением в республике систем ранней диагностики патологий беременности и родовспоможения. В то же время региональная специфика современной структуры младенческой смертности по причинам: выход в 1990-е годы на третье место смертности детей до 1 года от несчастных случаев, отравлений и травм – свидетельствует о крайнем неблагополучии в республике в развитии и жизнедеятельности семьи.

3. Наиболее важным фактором, определившим уровень рождаемости населения в последнем десятилетии XX века, также оказались последствия социально-экономических преобразований. До развертывания экономического кризиса снижение показателей рождаемости, вновь начавшееся в Республике Коми с 1987 г., обуславливалось в основном ухудшением возрастной структуры фертильных контингентов и досрочной реализацией репродуктивных установок населения под действием мероприятий Постановления 1981 г. «О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей».

Развернувшиеся в 1992 г. социально-экономические реформы, обусловив заметное ухудшение условий реализации репродуктивных планов населения, а также изменение приоритетов в шкале ценностных ориентаций личности в пользу внесемейных интересов, вызвали изменения в репродуктивном поведении населения и внесли существеннейший вклад в дальнейшее понижение показателей рождаемости. На протяжении 1990-х годов уровень общего коэффициента рождаемости сократился в Республике Коми более чем в 1,5 раза, а по сравнению с максимальными уровнями середины 1980-х годов – почти в 2,5 раза. При этом следует отметить, что если буквально до конца 1980-х годов уровень суммарного коэффициента рождаемости населения республики превышал аналогичный показатель по России в целом, то в последнее время он практически стабильно ниже среднероссийского уровня (табл.).

Согласно оценкам с применением стандартизации возрастных коэффициентов рождаемости по коэффициентам за 1980 г. и экстраполяции на последующий период

трендов изменения чисел родившихся за 1989-1991 гг., очищенных от влияния возрастной структуры, в целом за период с 1992 по 1999 гг. приблизительно 15% снижения уровня рождаемости населения Республики Коми обусловили изменения возрастной структуры фертильных контингентов (понижающее действие структурного фактора закончилось в республике к 2000 г.); более 20% его сокращения было детерминировано исчерпанием итоговой детности реальных когорт населения в результате досрочной реализации их репродуктивных планов в начале – середине 1980-х годов (этот фактор оказывал понижающее воздействие на уровень рождаемости примерно до 1997 г.); остальные 60% снижения определила трансформация репродуктивного поведения населения, обусловленная новым социально-экономическим контекстом. При этом удельный вес влияния социальных последствий реформ на процессы рождаемости в период интенсивного снижения ее уровня нарастал год от года. А в отдельные годы – в частности, в 1997 и 1999 гг. – последствия реформ определили в Республике Коми практически все снижение показателей рождаемости.

Таблица

Динамика суммарного коэффициента рождаемости населения Российской Федерации и Республики Коми, на одну женщину к концу репродуктивного возраста

Годы	Российская Федерация*	Республика Коми	Годы	Российская Федерация*	Республика Коми
1959-1960	2,62	3,34**	1993	1,39	1,40
1969-1970	1,97	2,21**	1994	1,40	1,36
1980	1,86	2,01	1995	1,34	1,28
1985	2,05	2,22	1996	1,28	1,26
1986	2,11	2,32	1997	1,23	1,19
1987	2,19	2,31	1998	1,24	1,26
1988	2,12	2,11	1999	1,17	1,12
1989	2,02	1,93	2000	1,21	1,14
1990	1,90	1,83	2001	1,25	1,19
1991	1,73	1,71	2002	1,32	1,28
1992	1,55	1,57	2003	1,32	1,40

* Источники: Демографические перспективы России. – М., 1993; Захарова О.Д., Акопян А.С., Харченко В.И. Эволюция рождаемости в России во второй половине XX века: история, современность и перспективы // Проблемы прогнозирования, 2002, № 6, с.94-106; Демоскоп Weekly. № 161-162, 7-20 июня 2004, <http://demoscope.ru/weekly/app/app4007.php>.

** Источник: Фаузер В.В., Рожкин Е.Н., Загайнова Г.В. Республика Коми в XX веке: демография, расселение, миграция. – Сыктывкар, 2001, с.30.

4. Трансформация репродуктивного поведения населения в условиях нового социально-экономического контекста, которая, согласно нашим оценкам, в Республике Коми обусловила почти $\frac{2}{3}$ общего снижения уровня рождаемости на протяжении 1992-1999 гг., явление далеко не однозначное. На наш взгляд, ее можно разбить на три составляющие, имеющие разную природу и, соответственно, разные послед-

ствия для величины итоговой детности реальных поколений.

Одна часть изменения репродуктивного поведения представляет собой просто повышение среднего возраста матери. Отчасти в результате повышения возраста начала деторождения, но в большей степени в результате увеличения интергенетических интервалов. Это явление временного порядка – отложенные рождения, которые будут реализованы практически в любом случае: место детей в шкале жизненных ценностей личности у данной категории населения в новых социально-экономических условиях осталось без изменения.

В основе другой части трансформации репродуктивного поведения лежит невозможность полного удовлетворения потребностей семьи, связанных с детьми, из-за ставших недостаточными, с точки зрения ее членов, материальных условий жизнедеятельности. В ценностной шкале этой группы населения дети оказались отодвинутыми на периферийные места материальными и жилищными проблемами. Вероятность реализации таких отложенных рождений зависит либо от удовлетворения потребностей семьи материального порядка, либо от воздействия стимулирующих мероприятий просемейной демографической политики.

И, наконец, третья часть трансформации репродуктивного поведения обусловлена снижением уровня репродуктивных ожиданий: или в результате их пересмотра, или еще на стадии формирования. В ценностной иерархии этой группы населения дети оказались вытесненными на последние места не только факторами материального порядка, но и значительно возросшими внесемейными интересами.

На основе материалов социологического обследования женщин фертильного возраста, проведенного в конце 2000 г., мы попытались определить сущность трансформации репродуктивного поведения населения, наблюдавшейся в 1990-е годы, оценить степень распространения различных ее типов у разных реальных когорт населения и наметить перспективы демографической динамики с учетом начавшегося улучшения возрастной структуры репродуктивных контингентов и возможных мер просемейной демографической политики.

Как известно, для анализа рождаемости весьма ценную информацию дают величины планируемого для семьи, ожидаемого числа детей. В условиях сознательного внутрисемейного регулирования рождаемости человек еще на стадии формирования репродуктивных стандартов определяет для себя уровень детности своей будущей семьи, который впоследствии (при отсутствии сильного возмущающего действия внешних факторов, затрудняющих реализацию репродуктивных планов) будет не очень значительно отличаться от запланированного. Поэтому показатель среднего ожидаемого числа детей для той или иной когорты населения с определенной долей условности можно рассматривать как уровень детности к концу репродуктивного периода. Соответственно, наряду с уровнем реальной детности поколений, близ-

ких на момент проведения обследования к завершению репродуктивного цикла, его можно использовать для оценки степени распространения третьего типа репродуктивной трансформации.

Среднее ожидаемое число детей в нашей совокупности опрошенных составило 2,03, что существенно выше уровня суммарных показателей рождаемости условных поколений 1990-х годов, равных приблизительно 1,2. Следует отметить, что массив исследования по сравнению со всей совокупностью женщин репродуктивного возраста характеризуется более молодой возрастной структурой и повышенным уровнем образования. При этом как раз у тех возрастных групп, удельный вес которых в выборке превышает их долю в генеральной совокупности, были выявлены самые низкие уровни ожидаемого числа детей. Кроме того, известно, что женщины с высоким образовательным цензом отличаются пониженным уровнем репродуктивных ожиданий. Поэтому есть основания полагать, что для генеральной совокупности в целом характерен еще более высокий уровень репродуктивных ожиданий.

Таким образом, исходя из величины среднего ожидаемого числа детей, можно сделать первый вывод, что в Республике Коми женщины фертильного возраста по-прежнему ориентированы в среднем на двухдетную семью. А у мужчин, как известно, репродуктивные установки обычно несколько выше. Даже в городской местности республики средний уровень ожидаемой детности семьи в начале 2000-х годов очень незначительно ниже двух – 1,99. Сельские женщины в среднем планируют 2,11 детей. Очевидно, что в структуре населения республики преобладают группы с первыми двумя типами трансформации репродуктивного поведения, т.е. снижение интенсивности рождаемости в 1990-е годы – это прежде всего следствие откладывания рождений.

При этом уровень среднего ожидаемого числа детей, выявленного в 2000 г., очень незначительно уступает уровню репродуктивных ожиданий населения, выявленному нами в результате социологического обследования 1994 г. – 2,07.³ То есть на протяжении второй половины 1990-х годов в республике не произошло сколько-нибудь заметного его изменения. По всей видимости, наиболее значительное снижение репродуктивных планов населения наблюдалось в самом начале социально-экономического кризиса, а в дальнейшем произошла их консервация на достигнутом уровне. Следует отметить, что к таким же выводам приводит и анализ результатов обследования, посвященного проблемам формирования демографических стандартов молодежи, проведенного нами в 1997 г.⁴ Таким образом, для второй половины 1990-х годов третий тип трансформации репродуктивного поведения, очевидно, не

³ Попова Л.А. Проблемы демографического развития семьи в Республике Коми. Дисс. канд. экон. наук. – Сыктывкар: ИЭСПС Коми НЦ УрО РАН, 1996.

⁴ Попова Л.А. Формирование современных демографических стандартов // Проблемы региональной экономики: Межд. науч.-произв. журн. – Ижевск, 1998. № 1-2. С. 28-35.

является характерным вообще. Наблюдавшееся и в эти годы снижение интенсивности рождаемости полностью обусловлено первым и вторым типами изменения репродуктивного поведения населения, т.е. откладыванием рождений.

Для оценки степени распространения второго типа трансформации репродуктивного поведения предлагается методика, в основу которой положен проявившийся в период социально-экономического кризиса феномен обратного соотношения уровней идеального числа детей и желаемого при наличии всех необходимых условий. В исследованиях, проводившихся отечественными учеными в дореформенный период, среднее идеальное число детей, как правило, превосходило уровень среднего желаемого, т.е. заданный обществом стандарт детности был в среднем несколько выше индивидуального чадолюбия. По результатам нашего исследования 2000 г., так же как и по результатам исследования 1994 г., среднее желаемое число детей заметно превосходит уровень среднего идеального. Заметим, что такое же обратное соотношение уровней идеального и желаемого числа детей в 1990-е годы выявила и почти половина опросов населения, с 1991 г. регулярно проводимых ВЦИОМ с целью выяснения репродуктивных намерений населения.⁵

В качестве одной из интерпретаций такого обратного соотношения еще в 1994 г. нами было предложено трактование его как чрезвычайно болезненной реакции женщин на ухудшение условий жизни своих семей и, более того, осознания этого ухудшения как ущемления своих репродуктивных прав: прав родить определенное, желаемое число детей. Дело в том, что показатели идеального числа детей и желаемого при всех необходимых условиях по своей природе близки к стереотипам. Идеальное число в большей мере отражает стереотип «культурного человека», для которого перед лицом угрозы депопуляции лучше всего иметь больше детей. Не случайно максимальные показатели идеального числа детей традиционно отмечают женщины, имеющими наиболее высокий уровень образования: они хорошо осведомлены о демографических проблемах общества. Желаемое же при наличии всех необходимых условий число детей активизирует стереотип «хорошо обеспеченного человека». Иначе говоря, содержание желаемого числа детей несколько затушевывает стереотип культурности, переключая все внимание опрашиваемых на материальное благополучие семьи, на условия жизни, способствующие этому. В условиях разворачивания социально-экономического кризиса, когда материальные условия жизни вышли на первый план, вполне закономерно, что превышение желаемого числа детей над идеальным оказалось достаточно существенным.

В 2000 г. разница между идеальным и желаемым числом детей (2,39 и 2,51) уже не столь существенна, как в 1994 г. (2,15 и 2,47). Однако уровень желаемого по-

⁵ См. Бодрова В. Сколько детей хотят иметь россияне? // Демоскоп Weekly, № 81-82, 23 сентября – 3 октября 2002, <http://demoscope.ru/weekly/2002/081/tema01.php>.

– В трансформации репродуктивного поведения родившихся в первой половине 1980-х годов ее третий тип играет незначительную роль: уровень репродуктивных ожиданий у этого поколения выше среднего по массиву (2,05 против 2,03). В начале 2000-х годов для родившихся в начале 1980-х годов в основном были характерны первые два типа изменения репродуктивного поведения, причем второй тип для них характерен в большей степени, чем для других когорт. Иными словами, реализация репродуктивных планов самого многочисленного за последнее время поколения женщин, уровень репродуктивных ожиданий которого сложился на более высоком уровне, чем у поколений 1970-х годов рождения, требует существенного улучшения жизненных условий. Соответственно, оно является очень перспективным адресатом пронаталистской демографической политики в плане репродуктивной реакции на его стимулирующие мероприятия.

Следует обратить внимание, что наиболее низкие стандарты детности сложились у поколений, родившихся в течение 1970-х годов. Формирование и стабилизация моделей репродуктивного поведения этих поколений происходили во второй половине 1980-х – начале 1990-х годов, когда у более старших когорт наблюдалось обвальное снижение показателей рождаемости. Примечательно, что репродуктивные ожидания, сложившиеся во второй половине 1980-х годов, оказались даже более низкими, чем те, которые формировались в основном уже в начале 1990-х годов (1,87 против 1,98). По всей видимости, то или иное изменение репродуктивного поведения населения оказывает не меньшее влияние на формирование репродуктивных стандартов молодежи, чем ухудшение социально-экономической ситуации. С другой стороны, они могли быть пересмотрены в сторону еще более значительного понижения уровня уже в годы кризиса.

Определенное воздействие на складывающиеся в конце 1980-х – начале 1990-х годов модели демографического поведения оказало и существенное изменение в России нравственно-психологического климата. Во-первых, сексуальная свобода в условиях доступности средств контрацепции практически всегда сопровождается снижением уровня репродуктивных ожиданий. Во-вторых, принятие на уровне общественного сознания идеологии индивидуализма, приоритетов достижения личного успеха и развитие общества потребления обусловили значительное расширение спектра конкурирующих с детьми потребностей. Поэтому вытеснение детей на последние места шкалы жизненных ценностей широким развитием внесемейных интересов и, соответственно, формирование наиболее низких репродуктивных стандартов оказалось более всего характерным именно для когорт 1970-х годов рождения.

В то же время поколения 1970-х годов, так же как и поколения начала 1980-х годов рождения, а также те когорты населения, которые только-только вступают в репродуктивный возраст, являются наиболее серьезными объектами потенциальной

демографической политики в области рождаемости, поскольку именно эти когорты определяют современный уровень рождаемости и уровень ближайшего будущего. Как и в поколении начала 1980-х годов рождения, для которого второй тип трансформации репродуктивного поведения оказался характерным в максимальной степени, в когортах 1970-х годов – в той части, которая не испытала трансформации третьего типа – меры пронаталистской демографической политики сравнительно легко найдут отклик. Могут на них еще отреагировать и поколения второй половины 1960-х годов рождения, для которых также в довольно значительной степени оказался характерным второй тип трансформации репродуктивного поведения: откладывание рождений, для реализации которых требуется существенное улучшение социально-экономических условий.

5. Таким образом, 1990-е годы с огромной убедительностью продемонстрировали важнейшее свойство демографических процессов: их социально-экономическую обусловленность. Как известно, в демографической истории человечества до конца XVIII века демографические кризисы вызывались резкими подъемами смертности в результате голода, эпидемий и войн. Сущность же современного демографического кризиса определяется как исторический процесс изменения репродуктивного поведения населения в экономически развитых странах, который привел к снижению уровня рождаемости ниже уровня, необходимого для простого воспроизводства.⁶ В 1990-х – начале 2000-х годов в России на фоне демографического кризиса современного типа произошел демографический кризис традиционно-го типа: резкий повсеместный подъем уровня смертности, который и вызвал переход депопуляции из скрытой стадии в явную – численное уменьшение населения. Таким образом, сущность современного российского популяционного кризиса можно определить как глубокое нарушение воспроизводства населения, обусловленное одновременным проявлением демографических кризисов современного и традиционного типа, т.е. разворачиванием кризиса смертности на фоне углубления кризиса рождаемости.

Однако и углубление кризиса рождаемости, и разворачивание кризиса смертности очень во многом обусловлены социально-экономическим кризисом, приведшим к снижению жизненного уровня большей части населения. Поэтому, на наш взгляд, современный российский популяционный кризис можно охарактеризовать также и как недореализацию демографических свобод населения, в значительнейшей степени обусловленную неблагоприятным социально-экономическим контекстом. При этом в северных регионах страны он проявился острее и глубже, чем в целом по России.

---

⁶ Демографический понятийный словарь / Под ред. Л.Л.Рыбаковского. – М.: ЦСП, 2003, с.142-143.

II. Основные факторы уровня рождаемости: возрастная структура детородных контингентов, особенности календаря рождений разных реальных когорт населения и уровень репродуктивных ожиданий молодых поколений – в первом десятилетии XXI века способствуют относительно высоким показателям рождаемости. В то же время современные особенности развития брачно-семейных отношений в основном являются факторами понижения ее уровня.

1. Уровень рождаемости текущего десятилетия главным образом определяется начавшимся в 2000 г. улучшением возрастной структуры фертильных контингентов, особенностями календаря рождений разных когорт населения и тем уровнем репродуктивных установок, который в условиях демографического кризиса сложился у довольно многочисленных поколений 1970-1980-х годов рождения.

– Первый фактор в начале XXI века играет однозначно позитивную роль. Согласно расчетам, он вступил в Республике Коми в полную силу только в 2003 г. и будет способствовать относительно высоким показателям рождаемости приблизительно до конца текущего десятилетия.

– Второй фактор действует не столь однозначно. В части реализации отложенных ранее рождений он играет позитивную роль. В части современных особенностей репродуктивного поведения молодых когорт населения (поколений 1980-х годов рождения), характеризующихся в начале 2000-х годов высокой интенсивностью рождаемости в ранних фертильных возрастах, также играет позитивную роль: по крайней мере, в первой половине десятилетия. А в части распространения у поколений 1970-х – первой половины 1980-х годов рождения второго типа трансформации репродуктивного поведения – в отсутствие существенного повышения жизненного уровня населения будет способствовать понижению показателей рождаемости.

– Третий фактор также отчасти оказывает понижающее воздействие, поскольку для поколений 1970-х годов рождения характерны наиболее низкие репродуктивные ожидания. Однако у поколений первой половины 1980-х годов сложился довольно высокий уровень репродуктивных планов. Вполне вероятно, что это же характерно и для когорт второй половины 1980-х годов, формирование демографических стандартов которых пришлось на период позитивных сдвигов в процессах рождаемости. Наблюдающееся с 2002 г. повышение показателей рождаемости в самой молодой возрастной группе репродуктивного контингента может быть следствием не только особенностей календаря рождений, но и сравнительно высоких репродуктивных установок поколений середины – второй половины 1980-х годов рождения.

2. Если возрастная структура детородных контингентов населения, реализация отложенных в 1990-е годы рождений, раннее начало реализации фертильности когортами 1980-х годов рождения и даже уровень репродуктивных ожиданий поколений, определяющих уровень рождаемости в текущем десятилетии, способствуют

относительно высоким ее показателям, то современные особенности формирования и развития семьи в основном являются факторами понижения уровня рождаемости.

Уровень официальной брачности населения Республики Коми, который в 1992 г. очень заметно отреагировал на ухудшение социально-экономической ситуации, на всем протяжении 1990-х годов испытывал колебания, определенные убывающим трендом. При этом традиционный четырехлетний период цикла в динамике показателей брачности в период кризиса сократился: в указанное десятилетие спад наблюдался в каждом четном году. Средний за 1992-2001 гг. уровень общего коэффициента брачности оказался более чем на $\frac{1}{3}$ ниже уровня предшествующего десятилетия. В сельской местности республики он понизился наполовину, в городской – на 31,5%. Первые годы нового столетия подали определенные надежды на улучшение брачной ситуации. За 2001-2003 гг. показатели брачности практически вернулись к уровню начала 1990-х годов. Однако в 2004 г. вновь произошло достаточно заметное снижение брачной активности населения. По всей видимости, наблюдавшаяся в начале текущего десятилетия некоторая стабилизация уровня брачности является лишь следствием улучшения возрастной структуры брачных контингентов.

Повышение среднего возраста вступления в брак, существенное отставание в последнее время сельских показателей брачности и прекращение роста доли повторных браков, так же как чрезвычайно высокий уровень внебрачной рождаемости и рост в составе внебрачных рождений доли совместно зарегистрированных, свидетельствуют о том, что современный уровень официальной брачности, показатели которого являются практически идентичными показателям 1920-1930-х годов, адекватен не только неблагоприятной социально-экономической ситуации, обусловившей откладывание браков, но и тому, что, наряду с доминированием официально регламентированной формы семьи, в последние 10-15 лет в Республике Коми все большее признание получают юридически незарегистрированные браки.

Широкое распространение в последние годы фактических браков подтверждает и сравнение результатов Микропереписи населения 1994 г. и Переписи 2002 г., согласно которому в течение второй половины 1990-х – начала 2000-х годов удельный вес мужчин брачного возраста, состоящих в фактическом браке, увеличился в республике с 6,3% до 8,6%, женщин – с 5,5% до 7,6%. При этом следует отметить, что в Республике Коми доля населения, состоящего в незарегистрированных брачных отношениях, заметно выше среднероссийского показателя. Уровень фактической брачности населения России в целом даже в начале XXI века (6,1% мужчин и 5,1% женщин) ниже, чем уровень, характерный для Республики Коми еще в середине 1990-х годов. Этим хорошо объясняется понижение уровня общего коэффициента брачности населения республики ниже среднего по стране, наблюдающееся в по-

следнее время в условиях по-прежнему более молодой возрастной структуры населения.

Кроме того, и официально зарегистрированному браку зачастую предшествует либо фактический брачный союз, либо добрачная беременность, которая также является свидетельством наличия более или менее устойчивых добрачных отношений между будущими супругами и которая, согласно данным Микрорепериси 1994 г., уже в первой половине 1990-х годов сопутствовала приблизительно 40% заключаемых в республике браков. На основе проведенного в 2002 г. в трех сельских населенных пунктах, представляющих собой основные типы сельских населенных пунктов Республики Коми, сплошного параллельного анализа статистики брачности и рождаемости, сопровождавшегося экспертным опросом, был получен вывод, что в сельской местности республики фактический брачный союз в настоящее время предшествует большинству официально зарегистрированных браков.

Приблизительно 20% браков, заключенных за десятилетие в исследованных нами населенных пунктах, были зарегистрированы уже после рождения совместных детей. При этом около половины из них были зарегистрированы после довольно длительного существования фактических семейных союзов, и мотивом их официальной регламентации послужило не рождение совместных детей, а, скорее, необходимость упорядочения имущественных вопросов. Другой половине предшествовал фактический брачный союз продолжительностью 1-2 года. Основным мотивом их регистрации послужило рождение совместного ребенка. От 30 до 40% браков были заключены при условии добрачной беременности невесты, т.е. в этих случаях юридическому заключению брака также предшествовал фактический брачный союз – как правило, еще менее продолжительный, чем в предыдущем случае.

Около 20% браков были зарегистрированы без добрачной беременности, но они не имели беременности и в браке. С учетом 20% браков, зарегистрированных уже после рождения совместных детей, подавляющее большинство которых впоследствии не характеризовалось увеличением детности семьи, получается, что в условиях низких показателей официальной брачности населения около 40% сельских браков не сопровождается дальнейшим репродуктивным развитием. И, наконец, только от 15 до 25% браков за десятилетие были зарегистрированы без добрачной беременности и впоследствии имели рождение детей.

Таким образом, в настоящее время – по крайней мере, в сельской местности республики – большинству официально зарегистрированных браков предшествует фактический брачный союз той или иной продолжительности. При этом регламентация фактических супружеских отношений зачастую является завершением процесса демографического развития семьи. Значительная часть браков заключается при условии добрачной беременности невесты, которая является одним из факторов

дестабилизации семейной жизни.

Начало 1990-х годов в Республике Коми, как и по стране в целом, ознаменовалось повышением уровня разводимости. Рост был не очень продолжительным – до 1994 г. Однако он происходил в условиях существенного снижения уровня брачности населения и, соответственно, свидетельствует о значительном нарастании в эти годы нестабильности официальных брачно-семейных отношений. С 1995 г. рост уровня разводимости перешел в стабилизацию, а затем довольно заметное снижение, продолжавшееся в течение 5 лет. В результате этого снижения к концу 1990-х годов были достигнуты уровни разводимости начала 1970-х.

Однако 1990-е и 1970-е годы принципиально различаются по брачной ситуации. В 1970-е годы в республике наблюдался рост показателей официальной брачности, а 1990-е ознаменовались расширением распространения фактических браков. Уменьшение числа разводов в указанный период в основном было следствием значительного сокращения числа молодых официальных браков и широкого распространения фактических браков, охватившего прежде всего повторную брачность, а также весьма низкого уровня жизни основной части населения. Невысокий на протяжении 1990-х годов уровень официальной брачности населения обусловил также и постарение структуры официальной разводимости – как по продолжительности брака, так и по возрасту – что является неблагоприятной тенденцией с точки зрения вероятности повторного семейного опыта.

В период роста показателей разводимости в республике прослеживалась тенденция уменьшения значимости детей как фактора, противодействующего официальному разводу. Впоследствии, во второй половине 1990-х годов, доля бездетных семей в структуре разводимости вновь несколько возросла. При этом в структуре распавшихся семей с детьми сократилась доля семей с двумя и более детьми. Однако несомненно, что эти новые тенденции являются прежде всего следствием очень низкого уровня рождаемости на протяжении последних 10-15 лет. Кроме того, следует подчеркнуть, что они касаются лишь официальной разводимости. Без специальных исследований ничего нельзя сказать о том, как обстоит дело с наличием и количеством детей в семьях, распадающихся фактически – без юридического оформления. Поэтому необходимость направления усилий общества на то, чтобы родительство пережило брак, по-прежнему сохраняет свою актуальность.

Как видим, снижение уровня разводимости в середине – второй половине 1990-х годов и изменения ее структуры вовсе не свидетельствуют об усилении в этот период устойчивости функционирования семьи. А с 2000 г. в Республике Коми, как и по стране в целом еще с 1999 г., вновь наблюдалось повышение уровня официальной разводимости. В 2002 г. максимальные уровни 1994-1995 гг. оказались практически достигнутыми, а в сельской местности – превышенными. При этом

очевидно, что характерный для современной брачной ситуации высокий уровень фактической брачности обуславливает, в свою очередь, и широкое развитие фактической разводимости населения. В последние два года показатели разводимости опять обнаружили тенденцию к снижению. По-видимому, в условиях популяционного кризиса цикличность становится характерной чертой всех демографических процессов: события, «отложенные» населением на одном временном отрезке, концентрируются на другом.

Таким образом, к наиболее существенным современным особенностям формирования и развития семьи можно отнести следующие:

- низкий уровень официальной брачности;
- повышение среднего возраста вступления в брак;
- стабилизация доли повторных браков;
- слабая ориентация молодежи на зарегистрированный брак;
- широкое распространение фактических браков и неполных семей;
- предшествование значительной части официально регламентированных семей добрачных сожительств различной продолжительности;
- существенный процент завершения официальной регламентацией фактических брачных отношений процесса демографического развития семьи;
- высокий удельный вес браков, стимулированных добрачной беременностью невесты;
- откладывание рождения первенцев в браках, заключению которых добрачная беременность не сопутствует;
- значительная продолжительность интергенетических интервалов в молодых официально зарегистрированных семьях;
- высокий уровень разводимости – как юридической, так и фактической;
- постарение структуры разводов – как по возрасту разводящихся, так и по продолжительности брака.

Большинство из них оказывают неблагоприятное влияние на количественные и качественные характеристики рождаемости.

III. Особенности репродуктивного поведения титульного этноса в настоящее время уже не имеют заметного позитивного значения для среднего уровня детности семей в Республике Коми. В то же время специфика матримониального поведения населения коми национальности по-прежнему оказывает существенное воздействие на модели брачно-семейного поведения населения республики, играя для уровня и качества рождаемости негативную роль.

1. Анализ материалов Микрореписи 1994 г., которые предоставили уникальную информацию об уровне рождаемости в нескольких реальных когортах по году вступления в первый брак в разрезе основных национальностей республики,

позволил проследить эволюцию особенностей репродуктивного поведения населения коми национальности. В результате него был получен вывод, что специфика репродуктивного поведения коми населения касается не столько современного уровня детности, сколько сроков и скорости перехода к малодетному образу жизни и особенностей календаря рождений.

У коми переход к малодетности начался только в середине 1950-х годов, в то время как в целом по населению республики – на несколько лет раньше. В течение следующих 20 лет этнические различия довольно существенно сократились. К середине 1970-х годов практически у всего населения республики был завершен переход к малодетному образу жизни. У коми стабилизация уровня рождаемости произошла на несколько более высоком уровне. Различия были незначительными, тем не менее, тип воспроизводства коми женщин, вступивших в первый брак в начале 1980-х годов, еще характеризовался простым режимом. В целом население республики к указанному моменту уже перешло к суженному режиму воспроизводства, границу которого русские перешагнули еще во второй половине 1960-х годов. У когорты второй половины 1980-х и начала 1990-х годов вступления в первый брак этнические различия оказались еще менее существенными: в эти годы продолжалось дальнейшее сближение моделей репродуктивного поведения коми и русского населения.

В сельской местности республики этнические различия в репродуктивном поведении населения были более существенными, чем в городской. Как и в городской местности, максимальная разница в итоговой детности когорты между русскими и коми женщинами наблюдается у когорты, вступившей в первый брак в начале 1950-х годов, когда в целом у сельского населения только начался переход к малодетности. В течение 1960-1970-х годов уровень рождаемости у коми в сельской местности сокращался более высокими темпами, чем у русских. Тем не менее, в первой половине 1980-х годов уровень рождаемости русского населения здесь уже соответствовал суженному режиму воспроизводства, в то время как у коми, так же как и у сельского населения республики в целом, переход к суженному воспроизводству произошел лишь в начале 1990-х годов. Этнические различия здесь также продолжают сглаживаться, но, в отличие от городской местности, в начале 1990-х годов они были еще достаточно существенными. Можно сказать, что в течение перехода к малодетности изменение модели репродуктивного поведения русских опережало аналогичное изменение у коми в городской местности приблизительно на 5 лет, в сельской – на 10.

По данным Микропереписи 1994 г., и у коми, и у русских от поколения к поколению прослеживается тенденция к сокращению средней величины протогенетического интервала. В начале 1990-х годов она стала меньше продолжительности периода вынашивания ребенка, что свидетельствует о значительном распространении

Тенденция к сближению моделей репродуктивного поведения коми и русского населения продолжалась и в 1990-е годы. В частности, это нашло отражение в зафиксированном Микрореперисью 1994 г. числе детей, ожидаемом женщинами, вступившими в первый брак в 1990-1993 гг. Этнические различия оказались минимальными: при округлении до десятых они вовсе не улавливаются. Таким образом, несмотря на существующие пока нюансы репродуктивного поведения коренного населения, можно сделать вывод, что этническая дифференциация норм детности в Республике Коми практически сошла на нет – остались лишь различия, обусловленные моделями репродуктивного поведения городского и сельского населения. Соответственно, на средний уровень детности семей этнический состав населения Республики Коми, в составе которого более $\frac{1}{4}$ принадлежит населению коренной национальности, серьезного позитивного влияния уже не оказывает.

2. В то же время специфика брачно-семейного поведения коренного населения, выраженная в том, что для коми традиционно было характерно лояльное отношение к вопросу о допустимости добрачного сексуального опыта у женщин, к внебрачной рождаемости и к фактическим, не освященным церковью, бракам, очевидно, по-прежнему оказывает заметное воздействие на модели демографического поведения всего населения Республики Коми.

Об этом убедительно свидетельствует тот факт, что, несмотря на заметное в республике мужское численное преимущество в активных брачных возрастах, удельный вес внебрачных рождений в начале XXI века превысил здесь 40%, что более чем на $\frac{1}{3}$ выше, чем по стране в целом. И это является не только свидетельством широкого распространения в Республике Коми альтернативных форм семейной организации, но и дополнительным импульсом углубления демографических проблем. Высокий уровень внебрачной рождаемости несет ответственность как за распространенность в республике фактических браков, характеризующихся по сравнению с официально зарегистрированными меньшей детностью и повышенной нестабильностью, так и за широкое распространение неполных семей, и, соответственно, за ухудшение структуры моделей семьи с точки зрения ее социализирующих возможностей, отчасти и за невысокий уровень рождаемости, и за омоложение ее структуры, и за снижение качества рождаемости, и за невозможность более или менее полной реализации низкого в республике мужского брачного потенциала, и, в связи с этим, отчасти даже за высокую мужскую смертность в трудоспособных возрастах.

Иными словами, этническая специфика матримониального поведения коренного населения, которая, в отличие от особенностей его репродуктивного поведения, и в настоящее время оказывает заметное воздействие на формирование моделей демографического поведения населения Республики Коми, играет весьма неблаго-

приятную роль для демографического развития республики, в том числе и в плане качественных характеристик населения.

IV. Изменения численности и структур городского населения Республики Коми обуславливаются главным образом характером миграционного движения, сельского – режимом смертности. Внутрорегиональная дифференциация демографического развития республики определяется различиями демографического поведения городского и сельского населения, особенностями половозрастной и этнической структуры населения муниципальных образований, определенной дифференциацией в их социально-экономическом развитии и активностью миграционных процессов.

1. Административно-территориальное деление Республики Коми насчитывает двадцать муниципальных образований. Восемь из них созданы при городских администрациях: Сыктывкар, Воркута, Вуктыл, Инта, Печора, Сосногорск, Усинск и Ухта. Каждое из этих муниципальных образований имеет в своем составе как городское, так и сельское население. Двенадцать муниципальных образований – это административно-территориальные единицы со значительным процентом сельского населения, центрами которых являются сельские населенные пункты или поселки городского типа. Восемь (Ижемский, Койгородский, Корткеросский, Прилузский, Сыктывдинский, Сысольский, Усть-Куломский и Усть-Цилемский районы) состоят только из сельского населения. В составе Княжпогостского, Троицко-Печорского, Удорского и Усть-Вымского районов процент городского населения достаточно высок: от 40,6% в Удорском районе до 66,7% в Княжпогостском. Плотность населения варьирует от 348,9 человек на 1 кв. км на территории администрации г. Сыктывкара до 0,4 человек в Троицко-Печорском и Усть-Цилемском районах при средней по республике плотности около 2,4 человек на 1 кв. км.

Для сравнительных оценок демографического развития территории в разрезе ее административно-территориального деления в условиях популяционного кризиса, на наш взгляд, можно использовать различные показатели, характеризующие степень изменения (в данном случае, ухудшения) демографической ситуации. В частности, предлагается подход к оценке внутрорегиональной дифференциации современного демографического развития Республики Коми по направлению и уровню изменения численности населения муниципальных образований и величине вклада в него миграционной и воспроизводственной компонент.

Дифференциация современного демографического развития Республики Коми в работе оценена в двух временных горизонтах. В силу того, что наиболее достоверную информацию по численности и структурам населения дают результаты Переписей, проанализированы изменения в численности и структурах населения по муниципальным образованиям республики за последний межпереписной период

12.01.1989 – 9.10.2002 гг. Во-вторых, поскольку изменения, происходящие в населении на протяжении популяционного кризиса, логично проанализировать отдельно, рассмотрен период с начала 1992 г.

За межпереписной период численность постоянного населения Республики Коми уменьшилась с 1250,8 до 1018,7 тыс. человек (на 18,6%). Городское население республики сократилось в несколько более значительной степени: на 18,8%. Численность сельского населения уменьшилась на 17,7%. Сокращение населения характерно за рассматриваемое время почти для всех муниципальных образований Республики Коми. Исключение составляют лишь Удорский район, в котором за межпереписной период произошел незначительный – на 1,2% – прирост численности населения, и столица республики Сыктывкар, в котором наблюдалось несколько более заметное увеличение численности населения – на 4,6%.

Наиболее значительное – на $\frac{1}{3}$ и более – сокращение численности населения за указанное время произошло в Воркуте, Вуктыле, Инте и Троицко-Печорском районе. В результате Воркута – второй по численности населения город республики – из разряда крупных городов перешла в группу средних. Выше среднего – на 20-30% – темп убыли оказался также в Печоре, Усинске, Княжпогостском, Усть-Вымском, Койгородском и Усть-Куломском районах. Минимальными темпами убыли характеризуются Усть-Цилемский и Ижемский районы.

Основная роль в сокращении численности населения Республики Коми принадлежит миграционному оттоку, характерному для республики еще с 1987 г. Согласно нашей оценке, за межпереписной период на долю естественной убыли населения, наблюдающейся в республике с 1993 г., приходится лишь 1,6% общей убыли населения республики. Соответственно, миграционная убыль определила 98,4% уменьшения численности населения.

Сокращение городского населения республики за рассматриваемое время оказалось полностью обусловлено миграционной убылью. В большинстве муниципальных образований при городских администрациях межпереписной период в целом характеризовался положительным естественным приростом. Уменьшение численности населения Воркуты, Вуктыла, Инты и Усинска за рассматриваемое время целиком определяется миграционным оттоком. Для Сыктывкара период между Переписями также характеризуется положительным естественным приростом. Но его величина была здесь совсем незначительной: увеличение численности постоянного населения столицы республики практически полностью – на 99,2% – произошло за счет положительного сальдо миграции. Исключение составили Печора, Ухта и Соногорск, в которых естественная убыль за межпереписной период определила достаточно заметную часть сокращения населения: соответственно, 7,8%, 12,2% и 16,2%.

В сельской местности республики за 1989-2002 гг. отмечена достаточно существенная естественная убыль населения. За период между Переписями ее величина оценивается в 10,4 тыс. человек, что составляет 19,2% уменьшения численности сельского населения республики. Соответственно, миграционная убыль определила 80,8% сокращения сельского населения. Для большинства сельских районов республики межпереписной период характеризуется и миграционной, и естественной убылью населения. Исключение составляют Ижемский и Усть-Цилемский районы, в которых на протяжении указанного времени в целом был отмечен положительный естественный прирост. А также Удорский район, в котором межпереписной период характеризуется миграционным приростом населения.

С началом развертывания популяционного кризиса пропорции вклада миграционной и воспроизводственной составляющих уменьшения численности населения Республики Коми, естественно, изменились. Сокращение населения республики с начала 1992 г. по начало 2004 г. оценивается в 239,1 тыс. человек. При этом величина естественной убыли за 1992-2003 гг. составила 31,9 тыс. человек, или 13,4% общей убыли населения. Соответственно, миграционный отток на протяжении первых 12 лет популяционного кризиса обусловил 86,6% сокращения населения республики: более 90% уменьшения численности городского населения и почти 70% уменьшения сельского.

2. Для демографического развития региона еще более важное значение, чем изменение численности всего населения, имеет прирост (убыль) численности населения тех или иных возрастных групп и их удельных весов в составе всего населения. Уровень и особенности трансформации возрастной структуры населения муниципальных образований Республики Коми за период между Переписями 1989 и 2002 гг. обусловлены современными миграционными и воспроизводственными процессами, а также историей рождаемости в нашей стране на протяжении 1930-1940-х годов и в 1980-е годы.

В условиях многолетних низких уровней рождаемости наиболее значительные изменения произошли в возрастной группе моложе трудоспособного возраста. За межпереписной период численность населения моложе трудоспособного возраста сократилась в республике более чем на 40%, ее удельный вес – почти на 30%.

Численность населения трудоспособного возраста за рассматриваемое время уменьшилась в республике не очень значительно (на 13,3%), а ее удельный вес в структуре населения увеличился на 6,4%, поскольку к Переписи 2002 г. трудоспособных возрастов достигли относительно многочисленные поколения родившихся в первой половине – середине 1980-х годов, а в контингентах населения, выходящих за пределы трудоспособного возраста, поколения довоенных годов рождения сменились поколениями военных и первых послевоенных лет, характеризовавшихся

низкими показателями рождаемости. То, что даже в таких благоприятных условиях наблюдается сокращение численности населения трудоспособного возраста, свидетельствует как о чрезвычайно неблагоприятной ситуации со смертностью населения, так и о неблагоприятной с точки зрения развития экономики республики возрастной структуре миграционного оттока.

При этом муниципальные образования, отличающиеся значительными объемами миграционного оттока, характеризуются более существенным сокращением детских и трудоспособных контингентов. В то же время очень невысокие темпы уменьшения и даже некоторый рост численности населения трудоспособного возраста в ряде сельских районов (Корткеросском, Сысольском, Усть-Цилемском, Ижемском, Сыктывдинском и Прилузском районах) во многом являются следствием затруднения на протяжении 1990-х – начала 2000-х годов миграционного оттока сельской молодежи в города республики.

Численность населения старше трудоспособного возраста увеличилась в Республике Коми за межпереписной период на 16,0%. В том числе на 23,4% – по городскому населению и лишь на 1,9% – по сельскому. Удельный вес пенсионных возрастов увеличился на 42,4% (на 52,0% в городской местности, на 23,8% – в сельской). При этом большинство сельских районов республики характеризуется уменьшением численности населения в возрастах старше трудоспособного. А в ряде сельских муниципальных образований (Прилузский, Удорский, Усть-Цилемский и Ижемский районы) даже доля населения в пенсионных возрастах, рост которой в условиях многолетних низких уровней рождаемости является закономерным процессом, увеличилась за рассматриваемое время очень незначительно. Это очень наглядные свидетельства крайне неблагоприятной ситуации со смертностью сельского населения в трудоспособных и ранних пенсионных возрастах.

3. Распределение населения по полу также является важной характеристикой демографического потенциала региона. На протяжении длительного времени половая структура населения республики характеризовалась численным преобладанием мужчин, обеспечивавшимся очень значительной половой диспропорцией в пользу мужчин в трудоспособных возрастах. Последний межпереписной период характеризуется в Республике Коми значительным выравниванием половых пропорций в трудоспособных и пенсионных возрастах.

При этом половая структура населения трудоспособного возраста в республике пока характеризуется преобладанием мужчин. Лишь в Сыктывкаре, где находится большинство высших и средних профессиональных образовательных учреждений, во многом ориентированных на женский контингент обучающихся, в трудоспособных возрастах сложилось заметное преобладание женщин. В других городах республики, в 1989 г. характеризовавшихся более существенным, чем в столице,

преобладанием мужчин, за межпереписной период произошло заметное выравнивание половых пропорций. В настоящее время половые пропорции в трудоспособном возрасте практически во всех городах, кроме Сыктывкара, достаточно сбалансированные: с небольшим преобладанием мужчин. Безусловно, это следует расценивать как одно из позитивных следствий трансформаций в структурах населения республики.

В сельской местности за рассматриваемое время также наблюдалось выравнивание половых пропорций в трудоспособном возрасте: в целом даже более значительное, чем в городской местности. Тем не менее, здесь еще сохраняются достаточно существенные половые диспропорции, особенно в Княжпогостском и Удорском районах.

В возрастах старше трудоспособного по-прежнему наблюдается значительное преобладание женщин, в основе которого лежат чрезвычайно высокие показатели смертности мужчин практически во всех возрастах, и особенно трудоспособных. Однако в половых пропорциях населения старше трудоспособного возраста произошли наиболее значительные изменения. Во всех без исключения муниципальных образованиях республики соотношение численности мужчин и женщин в пенсионных возрастах за межпереписной период стало более сбалансированным. Более значительно – почти на 40% – половые пропорции выровнялись в сельской местности. Если по данным переписи 1989 г. на 1000 мужчин старше трудоспособного возраста в республике приходилось 3388 женщин (3264 – в городской местности, 3647 – в сельской), то по данным переписи 2002 г. на 1000 мужчин в пенсионных возрастах приходится 2402 женщины соответствующего возраста (в городской местности 2491, в сельской 2214).

Это убедительно свидетельствует о том, что преждевременная смертность, несущая основную ответственность за столь заметное в течение рассматриваемого времени снижение уровня ожидаемой продолжительности жизни населения, имеет в республике не только мужское, но и женское лицо, и особенно в сельской местности. Хотя основным «персонажем» кризиса смертности в Республике Коми, как и повсеместно по стране, является мужчина в возрасте максимальной трудовой активности, однако, в отличие от России в целом, наиболее высокие темпы роста показателей смертности в периоды роста ее уровня в республике оказались характерными для женщин в возрастах от 25 до 54 лет. На протяжении 1999-2001 гг. пониженные по сравнению со среднероссийским уровнем величины ожидаемой продолжительности жизни населения Республики Коми были обусловлены исключительно отставанием этого показателя у женщин республики, в то время как у мужчин в указанные годы были отмечены уровни выше среднего по России.

Безусловно, выравнивание половых диспропорций – это позитивный процесс. Однако в трудоспособных возрастах оно в основном является следствием высокого уровня смертности мужчин в активных трудоспособных возрастах и лишь отчасти обусловлено особенностями современной миграционной ситуации в республике. Выравнивание полового распределения населения в возрастах старше трудоспособного происходит из-за высокой преждевременной смертности женщин в старших трудоспособных и ранних пенсионных возрастах. Иными словами, наблюдающееся в Республике Коми на протяжении последнего времени выравнивание половых пропорций не заслуживает однозначно положительной оценки. В плане влияния на дальнейшее демографическое развитие населения это позитивное явление, но с точки зрения обусловивших его причин – более чем негативное.

4. Все население Республики Коми в настоящее время характеризуется единым режимом воспроизводства – суженным. Административно-территориальных единиц, которые имеют принципиально отличные от других показатели воспроизводства населения, в республике нет. Тем не менее, некоторые различия в демографическом развитии муниципальных образований все же существуют. Обусловлены они в основном различиями демографического поведения городского и сельского населения, особенностями половозрастной и этнической структуры населения муниципальных образований, определенной дифференциацией в их социально-экономическом развитии и активностью миграционных процессов.

Самая неблагоприятная в плане рождаемости населения ситуация характерна в настоящее время для Воркуты, Княжпогостского и Сыктывдинского районов. Воркута и Княжпогостский район характеризуются также и значительным темпом ухудшения ситуации на протяжении современного воспроизводственного кризиса, что связано с неблагоприятной социально-экономической обстановкой, в то время как проблемы низкого уровня рождаемости населения Сыктывдинского района имеют уже давнюю историю.

Незначительного прироста общего коэффициента смертности и низких его значений в начале XXI века нет ни в одном из муниципальных образований Республики Коми. При этом Усинск, Воркуту, Вуктыл и Инту, так же как Сыктывкар и Ухту, можно отнести к территориям со среднереспубликанским уровнем смертности. Пониженные показатели смертности во многом обусловлены здесь преобладанием городского населения, его более молодой возрастной структурой, а также «вывозом смертности» из северных городов в южные районы. Во всех остальных муниципальных образованиях уровень смертности превышает средний. Особенно неблагоприятная ситуация характерна для Удорского, Сысольского, Корткеросского и Прилузского районов.

В основе дифференциации муниципальных образований республики по уров-

ню активности населения в сфере брачно-семейных отношений лежат прежде всего различия в брачно-семейном поведении городского и сельского населения, а также традиции матримониального поведения коренного населения Усть-Цилемского района, базирующиеся на строгой старообрядческой морали. Удельный вес внебрачных рождений в настоящее время определяется главным образом особенностями брачно-семейного поведения городского и сельского населения, а также спецификой демографического поведения населения крупного столичного города.

На всем протяжении воспроизводственного кризиса наиболее значительное ухудшение демографической ситуации: более существенное снижение уровней рождаемости и брачности, более значительный рост уровней смертности, разводимости и внебрачной рождаемости – характерно в республике для сельского населения. При этом максимальной деградацией демографического развития отличаются территории, характеризующиеся высоким удельным весом коренного, старожильческого населения. Можно сказать, что на рубеже веков, помимо тотального ухудшения демографической ситуации, обусловленного предшествующими трендами демографического развития, изменениями возрастной структуры населения и ухудшением его жизненного уровня в результате социально-экономического кризиса, происходит деградация привычного образа жизни населения, разрушение традиций, которые во многом определяли позитивные модели демографического поведения населения Республики Коми.

V. Возможности демографической стабилизации определяются прежде всего устойчивым экономическим ростом, а также реализацией государственно-общественного сценария демографической политики.

1. Современный популяционный кризис имеет, по меньшей мере, четыре крупных негативных последствия, которые окажут заметное влияние на перспективы демографического развития Республики Коми.

- Одно из главных негативных последствий демографического кризиса – переход депопуляции из скрытой стадии в явную: количественное уменьшение численности населения, приводящее к быстрому снижению человеческого потенциала.

Численность населения Республики Коми уменьшается с 1990 г. В целом за период с начала 1990 г. по начало 2004 г. численность постоянного населения Республики Коми уменьшилась на 249,0 тыс. человек. Это составляет практически $\frac{1}{5}$ часть – 19,8% – от численности на начало 1990 г. Численность сельского населения сократилась за 1990-2003 гг. на 18,1% (на 55,0 тыс. человек). В городской местности уменьшение населения, по оценкам Госкомстата республики, началось в 1991 г., но темпы его оказались более значительными. За 13 лет с начала 1991 г. по начало 2004 гг. численность городского населения уменьшилась в республике на 20,5% (на 195,8

тыс. человек). К концу 2004 г. население Республики Коми обратно перешагнуло миллионный рубеж.

Как уже отмечалось, основной вклад в сокращение численности населения республики вносит миграционный отток. Однако в последние годы вклад миграции снижается. И, хотя и в начале 2000-х годов она определяет около 60% ежегодного уменьшения численности населения республики, ни в коем случае нельзя недооценивать значения для демографического развития республики современных тенденций процессов естественного движения населения, которые в перспективе будут играть все более важную роль.

Наиболее значительные до последнего времени величины естественной убыли наблюдались в республике в 1994 и 1995 гг. – в годы наивысших показателей смертности населения. Затем ее объемы довольно заметно сократились. Этому способствовало как уменьшение после 1994 г. ежегодного числа умерших, так и существенное сокращение темпов снижения уровня рождаемости. Однако с 1999 г. негативная динамика смертности опять приобрела устойчивый характер. Более того, темпы роста показателей смертности оказались заметно выше темпов начавшегося в 2000 г. повышения уровня рождаемости. В результате уже в самом начале нового десятилетия объемы естественной убыли населения Республики Коми превзошли максимальный уровень 1994 г. Произошло это за счет чрезвычайно значительных масштабов естественной убыли в сельской местности, где максимальные уровни середины 1990-х годов оказались перекрытыми еще в 2000 г.: в последнее время числа умерших здесь в 1,7-1,9 раз превосходят количество рождающихся детей.

В 2003 г. в Республике Коми был отмечен максимальный объем естественной убыли населения: 4348 человек. При этом величина естественной убыли сельского населения более чем на $\frac{1}{4}$ превысила естественную убыль городского. А в 2004 г., в котором наблюдалось уже некоторое сокращение масштабов естественной убыли, ее размеры в сельской местности оказались выше, чем в городской, более чем в 1,5 раза. В целом за 12 лет депопуляции – с 1993 по 2004 г. – естественная убыль обусловила снижение численности городского населения Республики Коми на 17810 человек, а сельского – на 20308 человек. При том, что сельское население составляет менее $\frac{1}{4}$ населения республики. В отдельные годы величина общего коэффициента естественной убыли сельского населения в несколько раз превышает значение коэффициента естественной убыли городского.

Таким образом, уровень депопуляции населения, которая в настоящее время является главной проблемой демографического развития большинства регионов России и наиболее значимой демографической угрозой с позиции обеспечения их экономической безопасности, в начале нового века оказался в Республике Коми выше, чем в самые неблагоприятные годы воспроизводственного кризиса, характе-

ризовавшиеся не только ростом смертности населения, но и снижением уровня его рождаемости. Особенно угрожающая ситуация сложилась в сельской местности республики.

- Второе далекоидущее последствие современного демографического кризиса – формирование новой демографической волны.

После многочисленных, простимулированных мероприятиями Постановления 1981 г. поколений 1980-х годов рождения на свет появились очень малочисленные поколения 1990-х годов. Если с 1981 по 1990 г. в Республике Коми родилось 220109 детей, то за следующее десятилетие 1991-2000 гг. меньше почти в два раза: 116234 ребенка. В годы войны число родившихся в республике уменьшилось по сравнению с предвоенным пятилетием примерно на 40%, а десятилетие современного кризиса рождаемости обернулось снижением числа родившихся в сравнении с предыдущим десятилетием почти на 50%. Иными словами, современная демографическая волна, возникшая в мирное время, имеет чрезвычайно значительную амплитуду.

Другое отличие современной демографической волны от послевоенной состоит в том, что, начавшись с повышения уровня рождаемости, она имела начальный импульс – во многом обусловивший ее значительную амплитуду. Третье отличие – в обратной асимметрии: если военная демографическая волна имела незначительный период снижения и довольно продолжительный компенсационный рост, то в настоящее время, наоборот, после не очень продолжительного увеличения абсолютных показателей рождаемости последовал весьма длительный период снижения их значений и еще более длительный период низких уровней чисел родившихся. На протяжении 8 лет с 1981 г. по 1988 г., когда интенсивность рождаемости в республике оказалась выше, чем в 1980 г., в Республике Коми родилось 184698 детей, т.е. в среднем по 23087 детей в год. За 16 лет с 1989 г. по 2004 г. родилось 184799 детей, т.е. в среднем по 12268 рождений в год. При этом период низких значений чисел родившихся этими шестнадцатью годами вовсе не ограничен. Даже повышенные абсолютные показатели рождаемости 2000-2004 гг. соответствуют лишь числам родившихся, наблюдавшимся в республике в 1994-1997 гг., и почти в 2 раза ниже уровней 1981-1988 гг.

Последствия новой демографической волны будут сказываться на протяжении жизни нескольких поколений – в течение всего XXI века. Значительно различающиеся по численности поколения будут следовать одно за другим с высокой частотой, порождая массу проблем: демографических, социальных, экономических и пр. При этом практически каждое десятилетие ситуация будет меняться кардинальным образом. Учитывая значительную амплитуду современной демографической волны и довольно продолжительный период снижения в ее полном цикле, очень важно не увеличить размах амплитуды несвоевременным вводом мероприятий активной про-

наталистской демографической политики на ее восходящем отрезке. Их необходимо приурочить к моменту перегиба.

- Третье важное последствие современного демографического кризиса состоит в его влиянии на формирование демографических стандартов молодежи.

Механизм формирования моделей демографического поведения находится под воздействием множества факторов: социально-экономического положения в стране, существующей демографической ситуации, сложившегося в обществе нравственно-психологического климата, преобладающего образа жизни населения, условий в родительской семье и пр.

Поколения 1970-х – первой половины 1980-х годов рождения, формирование демографических стандартов которых пришлось на время социально-экономического и популяционного кризиса, отличаются меньшей по сравнению с предыдущими поколениями ориентацией на создание официально регламентированной семьи и более низкими репродуктивными установками. Уголовная и медицинская статистика свидетельствуют о снижении у современной молодежи стандартов жизнесохранительного поведения. Массовые масштабы в молодежной среде приняла алкоголизация и наркотизация. Рост детской и подростковой преступности демонстрирует захлестывающее молодежь пренебрежение не только своей, но и чужой человеческой жизнью.

В настоящее время в возраст, в котором у человека складываются модели демографического поведения, начинают входить очень малочисленные поколения, родившиеся в период низкого уровня рождаемости. При этом характер демографических установок именно этих когорт населения определяет возможность в перспективе устойчивой стабилизации демографического развития. Соответственно, современная демографическая политика должна быть ориентирована прежде всего на поколения 1990-х годов рождения. И ее мероприятия должны охватить все аспекты демографического поведения молодежи, поскольку от его особенностей зависит не только количество, но и качество будущих поколений.

- Четвертое важное следствие современного демографического кризиса – это происходящее по всем направлениям ухудшение качества человеческих ресурсов, которое является даже более серьезным фактором угрозы национальной безопасности страны, чем уменьшение численности населения.

В ходе проведения комплексного анализа демографической ситуации в Республике Коми было выявлено, что в период современного популяционного кризиса количественное ухудшение уровня демографических показателей неперенного сопровождается ухудшением качественных характеристик демографических процессов. Росту уровня смертности сопутствует омоложение возрастной структуры умерших. Сокращение уровня рождаемости сопровождается снижением среднего

возраста матери, ростом уровня внебрачной рождаемости, ухудшением здоровья новорожденных, ухудшением структуры младенческой смертности по причинам, снижением социализирующего потенциала семьи.

К началу XXI века доля детей, родившихся больными и заболевших в течение первой недели жизни, приблизилась в республике к 50%, в то время как в начале 1990-х годов эта цифра была вдвое меньше. Деформации в развитии брачно-семейных отношений, имманентные современному демографическому кризису, приводят не только к ухудшению здоровья новорожденных, но и к ухудшению других качественных характеристик населения. В результате характерного для Республики Коми повышенного уровня разводимости, высоких показателей смертности мужчин в трудоспособных возрастах, чрезвычайно существенного процента внебрачных рождений очень значительная часть детей растет в условиях неполной семьи. Такая деформация семейной социализации в огромной степени оказывает влияние на качество подрастающих поколений, а также на те модели демографического поведения, которые у них сформируются.

Иными словами, влияние современного демографического кризиса на качество будущих поколений имеет весьма далеко идущие последствия. И это, пожалуй, наиболее важный момент, поскольку в настоящее время в приоритетах общественного сознания должен происходить радикальный поворот от количественных оценок населения к качественным.

2. Как уже отмечалось, сущность современного популяционного кризиса, с одной стороны, можно определить как глубокое нарушение воспроизводства населения, обусловленное разворачиванием кризиса смертности на фоне углубления кризиса рождаемости. Однако, согласно нашим оценкам по Республике Коми, значительнейшая часть – более 60% – снижения уровня рождаемости в 1990-е годы, около 90% роста уровня смертности в первой половине 1990-х годов и $\frac{2}{3}$ превышения уровня смертности по сравнению с дореформенным уровнем в целом за первое десятилетие популяционного кризиса – обусловлены социальными последствиями российских экономических реформ. Поэтому современный популяционный кризис можно определить и как недореализацию демографических свобод населения, в значительнейшей степени обусловленную неблагоприятным социально-экономическим контекстом.

Таким образом, социально-экономическая стабилизация – это абсолютно необходимое условие демографической стабилизации. Однако без специальных мер, направленных на оптимизацию процессов воспроизводства, причем мер, ориентированных на перспективу, добиться принципиального улучшения демографической ситуации невозможно. При этом, исходя из остроты демографических проблем,

приоритеты современной демографической политики в Республике Коми должны выстраиваться следующим образом.

- Прежде всего для республики необходима нормализация процессов внешней миграции: как в количественном, так и качественном (возрастная, образовательная, профессиональная и др. структуры) отношении.

- Во-вторых, улучшение здоровья населения (соматического, психического, социального), снижение уровня преждевременной и предотвратимой смертности, особенно у мужчин, увеличение ожидаемой продолжительности жизни.

- В-третьих, улучшение качественной структуры рождаемости (повышение показателей материнского здоровья и здоровья новорожденных, стабилизация удельного веса внебрачных рождений, зарегистрированных по заявлению матери, снижение доли ранних и сверхранных рождений, уменьшение удельного веса рождений в маргинальных слоях населения, сокращение уровня социального сиротства и пр.).

- В-четвертых – и эта задача имеет стратегическое значение – воспитание позитивных демографических стандартов у подрастающих поколений (как в плане воспитания идеалов здорового образа жизни, так и формирования позитивных брачно-семейных установок и сознательного отношения к родительству).

- В-пятых, к концу первого десятилетия XXI века необходимо введение активных стимулирующих мер пронаталистской демографической политики – чтобы даже не избегать, а хотя бы несколько снивелировать неизбежный в следующем десятилетии провал уровня рождаемости.

- И, в шестых, все эти направления демографической политики следует особенно последовательно проводить в жизнь относительно сельского населения республики.

3. Однако возможности демографической стабилизации определяются прежде всего устойчивым экономическим ростом – при условии, что его достижения будут направлены на повышение жизненного уровня населения и улучшение качества самого населения. В основе последовательного улучшения ситуации в демографической сфере лежит социально-экономическая стабилизация, преодоление безработицы, ликвидация нищеты и бедности, повышение уровня жизни населения и социального статуса родительства.

При этом экономический рост является и условием возможности наращивания инвестиций в здравоохранение, медицинские исследования, охрану окружающей среды, контроль за условиями охраны труда и пр., необходимого для обеспечения устойчиво позитивной динамики смертности. Кроме того, безусловно, государство должно решиться на достаточно жесткие меры в сфере регулирования важнейших для России факторов риска: ограничение алкоголизма и наркомании, возвращение к

практике принудительной вакцинации и иммунизации населения, ужесточение мер наказания за любые действия, наносящие вред здоровью населения и пр.⁷

Таким образом, устойчивый перелом в тенденциях смертности населения возможен лишь при условии социально-экономической стабилизации и повышении уровня жизни населения; при обеспечении нормальных, достойных условий его жизнедеятельности; усилении материально-технической базы и улучшении работы системы здравоохранения; обеспечении доступности всем категориям населения квалифицированных медицинских услуг и лекарственных препаратов; существенном улучшении условий труда и повышении уровня охраны труда; при разработке и проведении продуманной и реалистичной демографической политики в области смертности населения; при возведении идеи здорового образа жизни в ранг национальной идеи.

В плане стабилизации рождаемости определяющим является возможность реализации свободы репродуктивного выбора человека. И здесь упор в политике государства также нужно сделать на повышение материального благосостояния населения, на развитие его самостоятельности, на предоставление человеку возможности полагаться на свои собственные силы и ресурсы, основным источником которых являются доходы от трудовой деятельности. Однако к концу первого десятилетия XXI века, когда в наиболее репродуктивные возраста начнут вступать очень малочисленные поколения 1990-х годов рождения, жизненно необходимо – как в плане содействия более полной реализации репродуктивных установок населения, так и в плане сглаживания демографической волны – введение в действие активных мер просемейной демографической политики. При этом демографическая политика должна быть комплексной и ориентироваться прежде всего на инвестиции в человеческий капитал – в здоровье и образование детей, их профессиональную подготовку.

Для разрешения многоаспектных демографических проблем, с которыми столкнулась наша страна на рубеже веков, очень важны координация деятельности государства, бизнеса и гражданского общества. Большие надежды при этом можно возложить на молодежные и женские организации, которые помогут «освоить» инвестиции в человеческий капитал, а также смогут способствовать решению одной из важнейших задач демографической политики – формированию позитивных демографических стандартов подрастающего поколения, без которых устойчивая демографическая стабилизация невозможна. Настоящий, устойчивый эффект от мероприятий демографической политики можно ожидать лишь через длину поколения, когда реальное воплощение в жизнь найдут те модели демографического поведения, которые под воздействием ее мер сформируются у сегодняшних детей.

⁷ Демографическое будущее России / Под ред. Л.Л.Рыбаковского, Г.Н.Кареловой. – М., 2001, с.44.

**ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ
ОТРАЖЕНО В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:**

Монографии, разделы в коллективных монографиях, брошюры

1. Сущность, причины и последствия современного демографического кризиса (на примере Республики Коми). – Екатеринбург: УрО РАН, 2004. – 181 с. – 12,75 п.л.
2. Экономическая безопасность Республики Коми (оценка и регулирование 2002-2003 гг.). (В двух томах) / Коллектив авторов. – Сыктывкар: Коми НЦ УрО РАН, 2003. – 478 с. – 29,7 п.л. (в соавторстве), авторских – 0,8 п.л.
3. Развитие этнических процессов в Республике Коми. – Сыктывкар: ИСЭиЭПС Коми НЦ УрО РАН, 2001. – 16 с. – 1,16 п.л. (в соавторстве), авторских – 1,0 п.л.
4. Теоретические основы демографической политики: цели, приоритеты, принципы / Коллектив авторов. Под ред. В.В.Фаузера. – Сыктывкар: ИСЭиЭПС Коми НЦ УрО РАН, Госкомстат РК, 2001. – 24 с. – 1,4 п.л. (в соавторстве), авторских – 0,4 п.л.
5. Безопасность экономики Республики Коми. (Диагностика и регулирование 2000-2001 гг.). / Коллектив авторов. – Сыктывкар: Коми НЦ УрО РАН, 2001. – 212 с. – 13,5 п.л. (в соавторстве), авторских – 0,7 п.л.
6. Демографическое развитие семьи в Республике Коми (Научные доклады / Коми НЦ УрО РАН; Вып.403). – Сыктывкар: Коми НЦ УрО РАН, 1998. – 26 с. – 1,75 п.л.

Статьи в научных журналах и сборниках

7. Брачно-семейные отношения в Республике Коми // Народонаселение: Ежекварт. науч. журн. – Москва, 2005. № 1. – 1,1 п.л.
8. Современные особенности формирования и развития семьи в Республике Коми // Семья в России: Науч. обществ.-политич. журн. – Москва, 2005. № 1. – 1,0 п.л.
9. Рождаемость в Республике Коми: тенденции и прогноз // Регион: экономика и социология: Всеросс. науч. журн. – Новосибирск, 2005. № 2. – 0,8 п.л.
10. Влияние особенностей демографического поведения коренного этноса на современное демографическое развитие Республики Коми // Семья в России: Науч. обществ.-политич. журн. – Москва, 2005. № 3. – 1,0 п.л.
11. Этнические особенности репродуктивного поведения населения Республики Коми // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития: Науч. и обществ.-политич. журн. – Санкт-Петербург, 2003. № 3 (17). – 1,0 п.л.
12. Сущность современного этапа трансформации репродуктивного поведения населения // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития: Науч. и обществ.-политич. журн. – Санкт-Петербург, 2003. № 1 (15). – 1,1 п.л.

13. Узловые проблемы демографического развития семьи в Республике Коми в преддверии XXI века // Проблемы региональной экономики: Межтерр. науч.-произв. журн. – Ижевск, 2001. № 1-3. – 0,6 п.л.
  14. Динамика этнического состава населения Республики Коми // Проблемы региональной экономики: Межтерр. науч.-произв. журн. – Ижевск, 2001. № 1-3. – 1,0 п.л.
  15. Современные факторы снижения уровня рождаемости (на примере Республики Коми) // Проблемы региональной экономики: Межтерр. науч.-произв. журн. – Ижевск, 2000. № 5-7. – 1,5 п.л. (в соавторстве), авторских – 1,4 п.л.
  16. Противоречие между семейными и профессиональными ролями женщины в условиях переходного периода: постановка проблемы // Проблемы региональной экономики: Межтерр. науч.-произв. журн. – Ижевск, 1999. № 5-7. – 0,6 п.л.
  17. Возможности и способы разрешения противоречия между профессиональными и семейными ролями женщины // Проблемы региональной экономики: Межтерр. науч.-произв. журн. – Ижевск, 2000. № 1-4. – 1,2 п.л.
  18. Последние тенденции смертности населения Республики Коми // Проблемы региональной экономики: Межтерр. науч.-произв. журн. – Ижевск, 1999. № 1-4. – 1,0 п.л.
  19. Формирование современных демографических стандартов // Проблемы региональной экономики: Межтерр. науч.-произв. журн. – Ижевск, 1998. № 1-2. – 0,9 п.л.
  20. Проблемы внебрачной рождаемости в Республике Коми: история и современность // Проблемы региональной экономики: Межтерр. науч.-произв. журн. – Ижевск, 1997. № 1. – 0,9 п.л.
- Научные доклады, материалы и тезисы выступлений на конференциях**
21. Семейная политика в Республике Коми: опыт и перспективы // Политика народонаселения: настоящее и будущее. Четвертые Валентеевские чтения: Матер. междунар. конфер.: 7-9 апреля 2005 г., Москва. – Москва: МАКС Пресс, 2005. – 0,3 п.л.
  22. Уровень и структура смертности населения Республики Коми // Темпы и пропорции социально-экономических процессов в регионах Севера: Тез. докл. III междунар. науч.-практ. конфер., 7-9 апреля 2005 г., Апатиты, Т. I. – Апатиты: ИЭП КНЦ РАН, 2005. – 0,2 п.л.
  23. Демографическая ситуация в Республике Коми // Демографические процессы и семейная политика в Республике Коми: Матер. респ. науч.-практ. конфер. (18 мая 2004 г., г. Сыктывкар). – Сыктывкар: Мин. труда и соц. развития, 2004. – 1,0 п.л.
  24. Последствия современного демографического кризиса для будущего демографического развития // Социально-экономические, демографические и исторические

- исследования в Республике Коми: Матер. науч.-практ. конфер. (24 декабря 2003 г., г. Сыктывкар). – Сыктывкар: ИСЭиЭПС Коми НЦ УрО РАН, 2004. – 0,5 п.л.
25. Влияние современного социально-экономического контекста на уровень смертности населения (на примере Республики Коми) // Стратегия развития северных регионов России: Матер. всеросс. науч. конфер. (18-19 ноября 2003 г.). – Архангельск: Арх. фил. ИЭ УрО РАН, 2003. – 0,5 п.л.
26. Развитие этнических процессов в Республике Коми // Политические, экономические и социокультурные аспекты регионального управления на Европейском Севере: Тез. докл. II регион. науч.-теорет. конфер. (24 апреля 2003 года, г. Сыктывкар). – Сыктывкар: КРАГСИУ, 2003. – 0,3 п.л.
27. Сущность современного этапа трансформации репродуктивного поведения населения // Темпы и пропорции социально-экономических процессов в регионах Севера: Тез. докл. II междун. науч.-практ. конфер., 9-11 апреля 2003 г., Апатиты, Т. I. – Апатиты: ИЭП КНЦ РАН, 2003. – 0,2 п.л.
28. Особенности репродуктивного поведения населения коми национальности // Межнациональные отношения как фактор стабильности в многонациональном регионе: Матер. науч.-практ. конфер. (28 марта 2003 г., г. Сыктывкар). – Сыктывкар: ИСЭиЭПС Коми НЦ УрО РАН, 2003. – 0,4 п.л.
29. Проблемы формирования позитивных демографических стандартов у подрастающего поколения // Проблемы демографии и безопасности жизни: Материалы Международного конгресса (14-15 ноября 2002 г., г. Минск). – Мн.: МИТСО, 2003. – 0,3 п.л.
30. Из опыта преподавания основ демографии на гуманитарном факультете провинциального вуза // Демографическое образование в 21 веке в странах СНГ, Балтии и Восточной Европы: Третьи Валентеевские чтения: Матер. междун. конфер.: 18-20 сентября 2002 г., г. Москва. – Москва: МАКС Пресс, 2002. – 0,3 п.л.
31. Приоритеты современной демографической политики в Республике Коми // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития: Тез. докл. IV регион. науч.-практ. конфер (19-20 июня 2002 г., Санкт-Петербург), Секция 2, Часть 2. – Санкт-Петербург: ИРЭ, 2002. – 0,3 п.л.
32. Проблемы демографического развития села // Социально-экономическое и духовное развитие села Республики Коми в XXI веке: Матер. науч.-практ. конфер. «Пути социально-экономического и духовного развития села в современных условиях» (25 апреля 2002 г., г. Сыктывкар). – Сыктывкар: ИСЭиЭПС Коми НЦ УрО РАН, 2002. – 0,5 п.л.
33. Социальное партнерство в решении задач демографической политики // Опыт социального партнерства в Республике Коми: Матер. науч.-практ. конфер. «Роль социального партнерства в устойчивом социально-экономическом развитии ре-

- гиона» (26-27 марта 2002 г., г. Сыктывкар). – Сыктывкар: ИСЭиЭПС Коми НЦ УрО РАН, 2002. – 0,6 п.л.
- 34.Современные тенденции развития воспроизводства населения Республики Коми // Северные регионы России: социально-экономические, демографические и этнические процессы: Матер. межрег. науч.-практ. конфер. «Управление социально-демографическими и этническими процессами на Европейском Севере России» (12-13 октября 2000 г., г. Сыктывкар). – Сыктывкар: изд. Госкомстата РК, 2000. – 0,5 п.л.
- 35.К вопросу об этнической самоидентификации // Северные регионы России: социально-экономические, демографические и этнические процессы: Матер. межрег. науч.-практ. конфер. «Управление социально-демографическими и этническими процессами на Европейском Севере России» (12-13 октября 2000 г., г. Сыктывкар). – Сыктывкар: изд. Госкомстата РК, 2000. – 0,7 п.л.
- 36.Население Республики Коми: национальный аспект // Северные регионы России: социально-экономические, демографические и этнические процессы: Матер. межрег. науч.-практ. конфер. «Управление социально-демографическими и этническими процессами на Европейском Севере России» (12-13 октября 2000 г., г. Сыктывкар). – Сыктывкар: изд. Госкомстата РК, 2000. –1,0 п.л. (в соавторстве), авторских – 0,9 п.л.
- 37.Проблемы демографического развития Республики Коми на рубеже веков // Коренные этносы Севера европейской части России на пороге нового тысячелетия: история, современность, перспективы: Матер. междун. науч. конфер. (Сыктывкар, 17-19 мая 2000 г.). – Сыктывкар: Коми НЦ УрО РАН, 2000. – 0,3 п.л.
- 38.Проблемы народонаселения Республики Коми на пороге нового тысячелетия // Человек на Севере: условия и качество жизни: Тр. науч.-аналит. конфер., 27-28 октября 1998 г., г. Сыктывкар.
- 39.Демографический потенциал Республики Коми // Национальная стратегия управления демографическими процессами в Республике Коми: Матер. науч.-практ. конфер. Сыктывкар: УрО РАН, 1998. – 0,5 п.л.
- 40.Современные тенденции развития Республики Коми // Республика Коми: демографические тенденции // Матер. науч.-практ. конфер. КЕПС при Главе РК, 2000. – 0,5 п.л.
- 41.Современные тенденции развития Республики Коми // Национальный доклад Европейского Севера // Докл. регион. науч.-